



Ю.И. ВИЗГУНОВА

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ В МЕКСИКЕ:
К НОВЫМ ФОРМАМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ



В статье дан анализ взаимодействия и партнерства гражданского общества и государства в Мексике в XXI в. В центре внимания – участие средних городских слоев, ученых, интеллигенции в структурных реформах институтов государства, поиск эффективных путей решения экономических и социальных проблем в контексте возможных перспектив развития страны.

Ключевые слова: Мексика, гражданское общество, государство, взаимодействие, структурные реформы, перспективы развития.

En el artículo se analizan las relaciones entre la sociedad civil y el Estado en México en el siglo XXI. En el centro del análisis está la participación de capas medias urbanas, académicos e intelectuales en las reformas estructurales de Estado, búsqueda de los caminos efectivos para resolver los problemas económicos y sociales en el contexto en una trayectoria posible del desarrollo del país.

Palabras clave: México, sociedad civil, Estado, reformas estructurales, el desarrollo.

The paper deals with the relations of the civil society and state in México in the XXI-st century. The author analyzes the participation of the middle class, scientists and intellectuals in the structural reforms of the state institutions and their insert of the effective path of the realization of economic and social problems in the context of the possible Mexican development trajectory.

Key words: México, civil society, state, partnership, structural reforms, development.

Социальные сдвиги, мировой экономической кризис и поворот Мексики к открытой экономике на основе неолиберальной модели ускорили процессы демократических изменений в институтах государства и общественно-политической жизни страны в 1980–90-е гг. На политическую арену вышли новые социальные субъекты: предприниматели, средние городские слои, интеллигенция. По мере углубления социального неравенства, усложнения горизонтальных связей и образования сети движений и организаций, автономных от государства, в стране происходило становление гражданского общества, которое от пассивного консенсуса перед лицом властей перешло к массовым действиям, требуя изменений в институционно-политической системе. Гражданское общество стало стержнем процесса политической трансформации, внесло весомый вклад в демократический процесс электоральных конституционных реформ, пиком которого стал демонтаж в 2000 г. 70-летнего президентского конституционно-авторитарного режима Институционно-

революционной партии (PRI) и приход к власти оппозиционной правой Партии национального действия (PAN) [1]. Совершился переход к многопартийности и разделению исполнительной, законодательной и судебной властей. В стране стала укрепляться система трех основных политических партий: центристской (PRI), правой (PAN) и левоцентристской Партии демократической революции (PRD) при представительстве в парламенте ряда небольших партий [2].

Видные представители гражданского общества – ученые, интеллигенция, партийные и государственные деятели – не только выдвинули и широко обсудили идею интегральной реформы государства как важнейшего фактора управляемости демократическим процессом, но и обратились в верхние эшелоны исполнительной и законодательной власти с целью реализации этого проекта. Преодолевая многочисленные вызовы социальной и политической действительности, нараставшие общественные противоречия, видные представители гражданского общества вступали в диалог с властями по вопросам углубления реформ, их ориентации на интересы большинства населения в соответствии с требованиями современности и на основе продолжения национальных исторических традиций [3].

Как показали итоги выборов 2006 г., все мексиканское общество высказалось за реформы. При этом одна его половина – за продолжение неолиберального курса реформ, направленного на обновление государственных институтов, укрепление общественной безопасности и модернизацию экономики с социальной составляющей. А другая половина – за радикальные реформы на основе изменения модели экономического и социального развития, направленные на сокращение социального неравенства и бедности. Эти две основные концепции реформ и развития стали неотъемлемой частью мексиканского общества и отдельных граждан. Именно они лежали в основе голосования за двух кандидатов в президенты: от PAN – Ф. Кальдерона и от левой коалиции – Л. Обрадора; многомесячных дискуссий по вопросам вмешательства властей в избирательный процесс на президентских выборах в 2006 г., от итогов которых, как считала широкая мексиканская общественность, зависели альтернативы развития Мексики; по вопросам новой избирательной реформы страны 2007–2008 гг. и, наконец, по вопросам приватизации нефтяной компании Петролеос Мехиканос (PEMEX) в 2007–2008 гг. и электроэнергетической компании Лус и Фуэрс дель Сентро в 2010 г., которые рассматриваются обществом как национальное достояние [4].

Роль гражданского общества как движителя структурных реформ институтов государства исключительно велика. Вопросы реформирования Конгресса Союза, исполнительной власти и системы федерализма, финансовой, судебной систем находились в центре внимания гражданского общества. Наряду с локальными конференциями в штатах и муниципалитетах – по инициативе ученых, интеллигенции, предпринимателей, политических деятелей, журналистов совместно с представителями властей – проводились национальные форумы, нацеленные на ускорение и углубление процесса демократических преобразований.

Важной вехой на этом пути стал Национальный форум 2005 г., организованный Национальной ассоциацией за реформу государства во главе с видным государственным и политическим деятелем П. Муньосом Ледо. В Форуме принял участие президент Висенте Фокс (2000–2006 гг.), представители всех ветвей власти, гражданских организаций и лидеры политических партий. В ходе дискуссий выявились три основные точки зрения на приоритетные для страны реформы в политической сфере. Предлагалось: 1. Провести модернизацию обеих палат Конгресса Союза и системы федеральных отношений, ввести переизбрание депутатов конгресса и муниципалитетов; 2. Перейти от президентской формы правления к умеренной «полупрезидентской», предполагающей введение должности главы правительства и разделение полномочий между президентом и премьер-министром, при некоторых преимуществах главы государства; 3. Перейти к парламентской республике на основе принятия новой конституции. В результате обсуждения собравшиеся пришли к выводу о необходимости постепенного продвижения этих реформ.

Характерно включение в этот процесс предпринимателей, которые выступали с инициативными проектами достижения устойчивого экономического развития с социальной направленностью. В общественной мысли Мексики росло убеждение в том, что только при участии гражданского общества в национальных проектах, в триаде рынок – общество – государство можно изменить характер процесса модернизации, развернув его

в сторону национального интереса, к новой модели развития «с социальным содержанием». Одним из первых с этой концепцией выступил известный мексиканский политолог Виктор Флорес Олеа. Другой мексиканский ученый Эдуардо Ибарра – видный экономист и государственный деятель, который занимал важные посты в правительстве и международных экономических организациях в 1990-е гг., отмечал, что осуществление главной социальной цели – преодоления бедности – требует повысить роль государства как основу управляемости, ибо рыночные механизмы явно недостаточны для того, чтобы обеспечить равновесие между макроэкономическими, институциональными и социальными структурами [5].

Структурные реформы государства как главный фактор управляемости демократическим процессом продолжали находиться в центре общественной мысли страны. При этом, как отмечалось, недостаточный динамизм проведения реформ и в ряде случаев их отставание от новых потребностей ключевых отраслей, в свою очередь, вели к замедлению процесса обновления и негативно сказывались на развитии страны. Так, несмотря на то, что правительство предпринимало шаги по трансформации федерализма в сторону автономии штатов и муниципий, в том числе в финансовой сфере, традиционные федеральные отношения, основанные на корпоративизме и обеспечивавшие во многих штатах экономические и политические рычаги власти PRI, сохранились, что бесспорно способствовало консервации патернализма и клиентелистской системы политических связей.

Многие годы ждал своего рассмотрения в конгрессе новый трудовой кодекс, тогда как в условия технологического прогресса, либерализации найма рабочей силы, организации и оплаты труда вопрос о законодательном оформлении новых социально-трудовых соглашений в стране приобрел особое значение, в том числе в плане решения проблем занятости и безработицы. При этом требовалась разработка механизмов регулирования неформального сектора экономики в целях более эффективного использования свободной рабочей силы и повышения доходов малоимущих слоев населения.

Формирование новых, динамичных структур, требующих квалифицированных и образованных работников, выдвинуло в центр общественной мысли вопрос о реформе образования, исходя из современных требований и подхода к развитию образования как к важнейшему фактору реального снижения уровня безработицы и бедности.

Среди ряда ученых и видных государственных и политических деятелей все больше утверждалась точка зрения о том, что для завершения интегральной реформы государства и ее эффективности в плане современных национальных интересов в глобализирующемся мире требуются радикальные изменения действующей Конституции 1917 г. Предлагалось принять новую конституцию, которая включила бы в себя все социально-экономические и политические изменения в стране за прошедший период и позволила бы провести реформу государства на новой основе, без негативного наследия прошлого, такого как авторитаризм, корпоративизм и патернализм, и наоборот, – с учетом сложившейся в стране многопартийности и плюрализма, составляющих важную основу эволюции современного мексиканского общества. Как представляется, реализация такого предложения могла бы заметно ускорить и поднять на новый качественный уровень процесс реформирования государственных институтов.

Как показывает практика последних лет, мексиканское общество, преодолевая новые вызовы, стало все чаще определять социальную направленность реформ, исходя из национальных интересов. Отвечая таким потребностям общества и государства, общественная мысль Мексики пыталась найти оптимальный путь развития, свободный от социальных издержек неолиберальной модели, превозносящей возможности рыночной конкуренции, с одной стороны, и от стереотипов «революционного национализма» и старой системы гипертрофированных вертикальных связей, обеспечивающих государственный контроль всех сфер общественной жизни – с другой. Все большее число мексиканских ученых рассматривали такой альтернативный проект развития страны как необходимый фактор ее продвижения в сторону социального правового государства. В этом отношении представляет интерес совместное исследование видного политолога и дипломата Х. Кастаньеды и известного писателя и ученого Э. Агилара Камина, которые также придерживаются изложенной выше точки зрения. В нем содержалась идея о проведении референдума накануне выборов президента в 2012 г. с целью создать единый проект развития, отвечающий

потребностям общества. Он мог бы стать, считают они, инструментом образования широкой коалиции для выдвижения независимого кандидата на пост президента Мексики [6].

По мере приближения всеобщих выборов 1 июля 2012 г. стали появляться новые проекты и предложения по вопросам альтернативного пути развития Мексики, авторами которых наряду с учеными, писателями и интеллигенцией выступали студенты Национального автономного университета Мексики (UNAM) и других университетов.

Немаловажным фактором роста гражданского участия в плане поисков новой модели развития страны становились социальные движения как университетской молодежи, так и других слоев, ставившие целью решение ключевых для общества современных проблем. Одним из наиболее значимых стало Движение за мир на основе равенства и достоинства, объединившее родственников жертв организованной преступности. Это движение, возглавляемое мексиканским поэтом Хавьером Сесилия, сын которого стал жертвой одной из преступных группировок, организовало марши и встречи по всей стране и в США, которые привлекали в его ряды тысячи новых сторонников. Главным достижением этого движения стало рассмотрение по его настоянию в палате депутатов Конгресса Союза Уголовного кодекса и Закона о праве на защиту – законодательных основ в борьбе с организованной преступностью. Заслуживает внимания и тот факт, что это движение не осталось в стороне от дебатов с кандидатами в президенты на выборах 2012 г., равно как и движение студентов.

Студенческое движение, начавшееся как выступление группы студентов Ибероамериканского университета (UI) под названием «Я – 132» против телевизионных монополий, вылилось в протест, направленный против возвращения к верховной власти PRI. Холодный прием и фактическое освистывание студентами кандидата в президенты от коалиции PRI-Экологическая зеленая партия Мексики (PVEM) Э. Пеньи Ньето во время его визита в Ибероамериканский университет стало сенсацией не только для его сторонников, но и для широкой мексиканской общественности. Этот беспрецедентный акт был расценен ею как своего рода сигнал к возрождению в стране демократического движения студентов. И действительно, в это движение включились студенты многих университетов Мексики. Движение, хотя и не имело четкой программы, выступило за реформу, направленную на демократизацию мексиканских СМИ. Тем самым оно продолжило диалог о характере и роли СМИ в обществе, начавшийся на Первой национальной встрече за разнообразие и качество СМИ, которая была организована в 2011 г. Мексиканской ассоциацией права на информацию (AMEDI, A.C.). Массовость этого движения проявилась во время марша и митинга в центре столицы, участники которых выступили под лозунгом «За демократизацию средств массовой информации». По данным министерства общественной безопасности, в этой акции приняли участие 15 тыс. студентов из 15 как государственных, так и частных университетов [7].

Все более активное использование молодежью социальных сетей, обмен идеями способствовали укреплению и развитию студенческого и в целом молодежного движения Мексики на независимой основе, открывая перед ним перспективы участия в новых национальных демократических проектах, направленных на реформацию общественной жизни Мексики [8].

Как свидетельствовали факты мексиканской действительности, подтвержденные исследованиями ученых, речь могла идти о проектах с широким участием гражданских организаций в разных сферах национальной жизни, требующих глубоких демократических перемен в интересах всего общества.

Мексика, являясь частью глобальных процессов XXI в., перехода к новым информационным технологиям и инновационным формам развития, испытывает сложные и нередко неоднозначные феномены эволюции общественных отношений, которые усугубляются сохраняющейся в стране старой политической культурой, основанной на идеях «революционного национализма» PRI и глубоко укоренившихся формах общественных отношений, таких как патернализм и корпоративизм, выступающих в форме клиентелизма, коррупции и даже «касикизма». Все это имеет место на фоне углубления общественного расслоения, значительного имущественного неравенства и поляризации многих интересов в условиях неолиберальной рыночной экономики и мировых финансово-экономических кризисов начала нового тысячелетия.

Усиление конфликтов интересов, связанных с перераспределением собственности на средства производства и власти, влечет за собой возникновение новых вызовов и противоречий, в частности, имеющих отношение к такому опасному явлению, как расширение сфер влияния наркобизнеса и рост организованной преступности. Все эти факторы усложнили и затормозили процесс трансформации государственных институтов, отвечающий потребностям общественного развития.

Стагнация экономики, рост которой, по данным Национального института статистики и географии (INEGI), в первое десятилетие XXI в. составил в среднем около 2 % и был меньше соответствующего показателя в других латиноамериканских странах, частичная деиндустриализация и в целом отставание экономического развития от потенциальных возможностей страны с ее огромной территорией, богатой разнообразными природными ресурсами и человеческим потенциалом, стали одной из основных причин весьма ограниченных возможностей сокращения бедности. Она охватывает в Мексике до половины населения (около 50 млн человек), в том числе молодых людей, которые не учатся и не работают. Безработица и полубезработица, перелив рабочей силы в неформальный сектор экономики с его частичной занятостью и отсутствием социальной защиты заметно увеличились в период 12-летнего правления PAN. С начала нового тысячелетия до 2012 г. полная безработица выросла с 3,5 до 5,2 %, а доля не полностью занятых в составе рабочей силы поднялась до 30 % и продолжала расти. В основном это касалось молодых людей в возрасте от 14 до 29 лет [9].

Накопившиеся в годы правления PAN проблемы развития экономики, социального неравенства и бедности, безработицы, трудовых отношений и образования, расширения наркомафии и невиданных ранее оргпреступности и насилия вызвали среди населения настроения апатии и пессимистические оценки перспектив либеральных реформ. Вместе с тем, как уже отмечалось, в стране начался всплеск активности граждан и их ассоциаций в поисках альтернативы развития страны.

Нельзя не обратить внимания на то, что перед выборами 2012 г. видные ученые, писатели, журналисты, профессора и студенты UNAM совместно подготовили альтернативный проект экономического развития Мексики, в котором важное место отводилось обновлению социальной политики государства. Они разработали также перечень вопросов в качестве теоретических основ обмена мнениями кандидатов в президенты на выборах в ходе их теледебатов. Всего было поставлено 12 вопросов, то есть оптимальное их количество, которое фактически охватывало все главные аспекты деятельности будущего президента и правительства, направленные на первостепенное решение важнейших для общества проблем [10].

Как мексиканские ученые, так и законодатели, проявили интерес к модели экономического и социального роста Бразилии в эпоху реформ президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003–2010 гг.). О практическом характере их интереса свидетельствует курс лекций, прочитанный в мексиканском парламенте известным бразильским экспертом по данной, весьма актуальной для Мексики теме.

Показательно, что в течение двух лет до выборов 2012 г. в стране было опубликовано несколько монографий с прогнозными оценками развития Мексики. Исходя из перспектив возможных глубоких изменений в стране, гражданское общество стало рассматривать всеобщие выборы 2012 г. как своего рода вектор ее альтернативного пути развития. При этом учитывался фактор общественной безопасности.

Несмотря на то, что правительству Ф. Кальдерона (2006–2012 гг.) в результате армейских операций удалось добиться некоторых успехов в плане раскрытия и обезвреживания ряда наркокартелей, эти операции повлекли за собой многочисленные жертвы, в том числе мирных жителей (по официальным данным, к 2012 г. в Мексике погибли свыше 60 тыс. человек). Мексиканцы продолжали жить в страхе перед лицом взрывов, перестрелок, убийств и исчезновений мирных жителей, в том числе видных журналистов и лидеров гражданских организаций [11]. Вопросы безопасности так же, как и многие другие социальные вызовы выдвинули на первый план активизацию действий со стороны общественности и, конечно, представлявших ее в конгрессе политических партий.

Как для мексиканских ученых, так и для широких интеллектуальных кругов становилось все более ясным, что приход к верховной власти той или иной партии будет

возможен только на основе проекта, отвечающего социальным потребностям населения страны, содержащего идеи взаимодействия и равного партнерства гражданского общества и государства.

К началу выборов 2012 г. PRI, имевшая большой политический опыт, в отличие от PAN и PRD, сумела преодолеть многие внутривнутриполитические разногласия, сплотить свои ряды и восстановить социальную базу. В качестве кандидата в президенты от коалиции PRI – PVEM был выдвинут Э. Пенья Ньето – представитель традиционалистских кругов PRI, бывший губернатор штата Мехико, одного из наиболее развитых и самого крупного по населению. Он выступил с программой развития экономики на основе увеличения иностранных инвестиций, универсализации социального обеспечения, решения проблем бедности и безработицы, общественной безопасности и активизации внешних связей. В сложных социально-экономических реалиях эта программа стала восприниматься всё более широкими кругами населения как программа обновлённой PRI, способной осуществить модернизацию многих сфер жизни общества. На выборах 1 июля 2012 г. Э. Пенья Ньето получил наибольшее число голосов избирателей – 38,2 %. За кандидата от левоцентристской коалиции, объединившей PRD, Партию труда (PT) и Партию Гражданское движение (PMС), А.М. Лопеса Обрадора было подано 31,4 % голосов, тогда как за кандидата PAN Хосефину Васкес Мота – 25,4 % [12].

PRI получила относительное большинство мест в конгрессе (в палате депутатов – 207 [41,4 %] и в сенате – 52 [40,6 %]), что дало возможность её сенаторам и депутатам играть весомую роль в парламентских коалициях, необходимых для принятия конституционных реформ. PAN, правившая до декабря 2012 г., на выборах 1 июля сдала многие свои позиции как в федеральных законодательных структурах, так и на местах. Её социальная база сократилась на 3 млн человек. PRD, которая заметно укрепила свою социальную базу и политический статус в ходе выборов, превратилась во вторую по значимости политическую силу в стране [13].

Новый президент Энрике Пенья Ньето, видимо, поставив целью идентифицировать свои действия с политикой PRI, сформировал кабинет по партийному принципу, но одновременно с учётом профессионализма его членов и преимущественно в возрасте от 30 до 50 лет. Вместе с руководством PRI им были предприняты шаги по сближению партии власти с президентом путём обновления её базовых документов. В марте 2013 г. на XXI Ассамблее PRI был принят новый устав партии, в соответствии с которым была образована Постоянная политическая комиссия во главе с президентом страны, обладающая широкими полномочиями. Президент был введён и в состав Политического совета PRI.

Э. Пенья Ньето продолжил политику двух предыдущих правительств PAN – В. Фокса и Ф. Кальдерона, направленную на совершенствование государственной власти путем интегральной реформы государства как гаранта управляемости демократического процесса. Вместе с тем, исходя из целей решения назревших проблем, провозглашённых в предвыборной платформе PRI, он взял курс на ускорение структурных реформ государственных институтов на основе консенсусов и общественного согласия. Важным достижением в этом отношении стало заключение 3 декабря 2012 г. «Пакта за Мексику» между президентом и тремя основными политическими партиями – PRI, PAN и PRD. Таким образом, они взяли обязательство совместными усилиями продвигать реформы государства по пяти основным направлениям на базе соглашения: создание общества прав и свобод; рост экономики, занятости и конкурентоспособности; безопасность и справедливость; прозрачность, отчетность и борьба с коррупцией; демократическая управляемость.

В условиях внутренних разногласий в оппозиционных PAN и PRD, усиления в них сепаратистских настроений по отношению к правительству значение этого пакта для прохождения в парламенте конституционных реформ трудно переоценить. Президент и его партия, не представлявшие в конгрессе абсолютного большинства, могли иметь там серьёзные противовесы по вопросам принятия структурных реформ.

Из 13 проектов конституционных реформ государственных институтов в 2012–2013 гг. подавляющее их большинство были приняты в обеих палатах конгресса на основе внесения поправок в конституцию страны и утверждены законодательными собраниями штатов. Таким образом, «Пакт за Мексику» обеспечил сравнительно легкое и быстрое их согласование в конгрессе [14].

Однако в августе 2013 г. ситуация изменилась. При рассмотрении реформы государственной нефтяной компании PEMEX руководство PRD выразило своё несогласие с этой реформой, открывающей компанию для частных, прежде всего иностранных, капиталовложений, и заявило о выходе из «Пакта за Мексику». Это послужило серьёзным толчком для его ослабления и прекращения существования к концу 2013 г. Прекращение действия «Пакта за Мексику» негативно сказалось на процессе принятия законов, регламентирующих конституционные реформы. Этот процесс растянулся на многие месяцы ввиду острых дискуссий, которые в ряде случаев завершились выхолащиванием основного содержания конституционных реформ.

Так, например, в мае 2014 г. были приняты три закона об образовании, но, как утверждают эксперты, они не содержали глубоких изменений, которые могли бы способствовать повышению качества обучения. Основной акцент был сделан на повышении профессионального уровня преподавателей школ путём введения метода их регулярного тестирования, начиная с поступления на работу. Это вызвало среди учителей массовые недовольства и уличные выступления, которые в ряде случаев затормозили процесс обучения.

В мае были приняты законы, регламентирующие электоральную конституционную реформу. Инициаторами её стали PAN и PRD, обосновавшие её необходимостью нередкими нарушениями избирательного процесса в муниципалитетах и небольших городах при прямом вмешательстве губернаторов штатов, располагавших финансовой и политической независимостью. Законы по этой реформе вызвали озабоченность в интеллектуальных кругах, ибо избирательная система, сложившаяся в Мексике на рубеже XX–XXI вв. при активном участии гражданского общества и в результате последовательных прогрессивных преобразований, являлась главным фактором консолидации демократии в стране.

Характерной чертой новых законов стала централизация управления электоральными процессами. Избирательный федеральный институт (IFE) был заменён на новый – Избирательный национальный институт (INE) – автономный, как и его предшественник, но обладающий более широкими полномочиями. Филиалы ИФЕ в штатах были ликвидированы, а на их месте созданы местные государственные организации (OPL) с весьма ограниченными функциями. Сохранился лишь один Избирательный трибунал – центральный, тогда как его филиалы в штатах были ликвидированы. Всё управление избирательными процедурами и распределение финансов сосредотачивалось в руках INE. Данные законы повлекли за собой разрастание бюрократического аппарата INE в центре и на местах, поэтому не могли привести к сокращению затрат на избирательные кампании, как полагали ранее инициаторы реформы. Введение права вето четырёх советников Генерального совета INE при обсуждении новых кандидатов на эти посты по мере их ротации стало, на наш взгляд, новым антидемократическим элементом. Масштабы и радикальность избирательной реформы были таковы, что перестройка механизмов избирательной системы, по мнению ряда экспертов, едва ли могла быть завершена к началу промежуточных выборов в июле 2015 г. [15].

Дискуссии по выработке регламентирующих законов конституционных реформ вышли за рамки Конгресса Союза. Как свидетельствуют факты мексиканской действительности, жизнеспособность структурных реформ и их имплементация все больше зависели от участия гражданских объединений, ибо речь шла о модернизации институтов важнейших отраслей страны, их развитии на длительную перспективу в условиях глобальных процессов. Прогрессивную роль движителя развития страны на основе новых реформ стали играть независимые демократические организации и фонды, во многих случаях представлявшие средние слои населения – квалифицированных работников, ученых и предпринимателей – специалистов важнейших отраслей в различных сферах.

Так, в области законов по телевидению и радио было образовано независимое объединение «Фронт за демократическую коммуникацию» (FCD), который внес свои предложения непосредственно в сенат. По вопросам PEMEX объединилась широкая общественность, выступающая в защиту государственной компании как народного достояния и требующая референдума.

Энергетическая конституционная реформа, и в том числе реформа государственной нефтяной компании PEMEX, была принята в конце 2013 г. На основании изменений 25, 27 и 28

статей конституции была открыта возможность для инвестирования в эту компанию частного капитала как главного фактора повышения ее эффективности и конкурентоспособности. В контексте конституционной реформы были предоставлены новые функции и полномочия ряду национальных государственных комиссий по энергетике и углеводородам.

В связи с этой реформой независимый Институт изучения демократического транзита опубликовал документ, в котором содержался ряд рекомендаций, уточнявших функционирование PEMEX на основе новых регламентирующих законов, которые, как ожидалось, должны были быть приняты не позднее марта 2014 г. Они включали проблематику добычи нефти и мест ее переработки; задачи в сфере энергетике и координации вновь созданных институтов при гарантировании их автономии и недопущении их подчинения интересам частного капитала; тематику формирования частных рынков снабжения энергией, и прежде всего, электроэнергией; регулирование цен, финансовые вопросы PEMEX, защиту национальных государственных интересов в деятельности компании на новой основе. Особое внимание в рекомендациях уделялось значимости широких дебатов в ходе подготовки и принятия регламентирующих законов по реформе PEMEX.

Законы по этой реформе были приняты конгрессом 24 июля 2014 г. простым большинством голосов фракций PRI, PAN и PVEM. В их обсуждении и голосовании не участвовали парламентарии от PRD, выступавшие против передачи нефти и газа в руки частного капитала (впервые с 1938 г.), настаивавшие на проведении в середине 2015 г. референдума по этой столь судьбоносной для страны реформе.

По оценке председателя энергетической комиссии сената Д. Пенчини, основными позитивными результатами реформы нефти должны стать значительное увеличение капиталовложений, создание новых рабочих мест, сокращение цен на электричество и газ, равно как и стабилизация цен на бензин [16].

Сложные и неоднозначные процессы подготовки законов по конституционным реформам свидетельствуют о противоборстве в этом процессе различных групп давления: с одной стороны, олигархических кругов и представителей крупного монополистического капитала, связанных с ними лидеров корпоративных профсоюзов PRI и её губернаторов, а с другой – левых демократических партий и движений, гражданских организаций и независимых профсоюзов. При этом после распада «Пакта за Мексику» с особой остротой проявилось неоднозначное отношение к данным законам различных течений и фракций в оппозиционных партиях. Так, в PAN бывший сенатор, сподвижник президента Ф. Кальдерона, предварительный кандидат партии в президенты страны на выборах 2012 г. Эрнесто Кордера занял в отношении правительства и реформ сепаратистскую позицию, которая была поддержана группой его сторонников в руководстве. И наоборот, лидер PAN Густаво Мадеро, вновь переизбранный на этот пост в мае 2014 г., продолжает сотрудничать с правительством и после распада «Пакта за Мексику». Возглавляемая им фракция является наиболее влиятельной в партии [17].

Весьма неоднозначный процесс структурных реформ в Мексике, хотя и испытывает все большее позитивное воздействие гражданского общества, встречает на своем пути, как показывает практика, немалые вызовы и риски, связанные с нерешенными основными проблемами современной мексиканской действительности: социального неравенства, одного из самых глубоких в регионе; бедности широких слоев, особенно молодого населения; общественной безопасности и коррупции. Население ряда наиболее отсталых в стране южных штатов Герреро, Мичоакан, Морелос, Тамаулипас, Оахака, в большинстве своем живущее в условиях бедности и нищеты, стало благоприятной питательной средой для организованных преступных группировок, связанных с наркобизнесом. Как показало, например, проведенное ООН в 2012 г. обследование индекса человеческого развития в штатах Герреро, Мичоакан и Оахака, их население имело один из самых низких показателей образования, здоровья и доходов [18]. Неслучайно поэтому во многих случаях выступления молодежи и студентов там носят левацкий характер.

Так, когда в штате Герреро, в г. Игуала, в ночь с 26 на 27 сентября произошло трагическое событие, связанное, как позже выяснилось, с преступными действиями наркокартеля и коррупцией местной власти (были убиты 26 студентов педагогического училища Айотсинапы и 43 пропали без вести), свое возмущение происшедшим студенты этого и других

педучилищ штата в результате многочисленных погромов, блокировании аэропорта Акапулько и главной шоссе-дороги штата, в нападениях на местные офисы PRI и PRD, в захватах заправок станций, автобусов, галерей и магазинов и т.п. Подобные действия студентов в октябре–ноябре 2014 г. стали превращаться в серьезную опасность для общества. Возросли их связи с ультралевыми группировками штата – так называемой Революционной народной армией (Ejército Popular Revolucionario, EPR), возникшей еще в 1970-е годы в партизанском подполье, а также с рядом леворадикальных объединений учителей, студентов и других категорий жителей штата [19].

Вместе с тем расстрел студентов из педучилища Айотсинапы в Герреро вызвали массовые марши протеста мексиканского студенчества, которые влились в движение родителей и родственников погибших. Выступления студенчества, начавшиеся в крупнейших университетах и институтах Федерального округа (столицы), вылились в общенациональное студенческое движение. Оно выступило против инертности федеральных властей в раскрытии этого самого крупного преступления в Мексике второй половины XX – начала XXI вв. и за безотлагательное проведение в жизнь реформы судебной системы, за выработку при широком участии граждан действенных механизмов обеспечения безопасности населения.

Важно отметить, что это движение имело перед собой опыт и определенные успехи выступлений гражданских самообразующихся снизу объединений в сфере борьбы с преступными группировками в наиболее проблемных штатах, использовавших некоторые новые для страны эффективные формы взаимоотношений и сотрудничества с властями.

Известно, что в условиях, когда общественная безопасность продолжала оставаться одной из наиболее острых социальных проблем и общество требовало эффективных мер ее решения, правительство Э. Пенья Ньето, отказалось от продолжения многолетней практики правительства Ф. Кальдерона использования армейских подразделений в борьбе с организованной преступностью и наркобизнесом. В качестве главного направления повышения уровня безопасности в стране оно выдвинуло Национальную программу предотвращения преступлений. Основой ее стал социальный фактор – инвестирование значительных финансовых средств на социальные проекты наиболее проблемных, с беднейшим населением и высокой оргпреступностью территорий страны. Осуществление этой программы было возложено на муниципальные органы власти, которые, как выяснилось спустя некоторое время, не смогли добиться сколько-нибудь заметных результатов в основном из-за коррупции местных властей и значительного контроля многих муниципий со стороны организованных преступных группировок, взявших власть в свои руки, прежде всего в штате Мичоакан. Именно там в феврале 2013 г. появились первые группы самообороны, сформированные населением. Их основной целью стала борьба с бандитами из наркокартеля Темплариос; к началу 2014 г. число таких групп увеличилось до 14, кроме того, еще девять находились в стадии формирования. Однако убийства, похищение людей и мародерство продолжали держать в страхе население штата. Несколько позднее группы самообороны появились в штате Герреро, а также в штатах Оахака, Мехико и ряде других. Как стало известно, в штате Мичоакан был схвачен ряд наркоглаварей из Темплариос. В этом была немалая заслуга гражданских отрядов самообороны [20].

Под давлением гражданской общественности в начале 2014 г. Э. Пенья Ньето направил в штат Мичоакан своего уполномоченного – вице-министра по вопросам превентивных мер и гражданского участия Министерства социального развития, что сопровождалось выделением немалых финансовых средств на урегулирование обстановки и восстановление социально-экономической жизни в штате. Вместе с тем правительство сочло необходимым на основе достижения договоренности с лидерами групп самообороны перевести их в разряд законных милитаризованных формирований – так называемых отрядов сельской обороны, на которые была возложена роль вспомогательных армейских подразделений в борьбе с оргпреступностью и наркобизнесом. Они стали подчиняться верховному главнокомандующему в лице президента. Дискуссии среди широкой общественности страны по поводу этого факта вылились в Национальный форум «о группах самообороны», который состоялся в мае 2014 г. в Полифоруме Сикейроса в г. Мехико.

Однако, несмотря на предпринятые меры, по данным опросов, проведенным

Национальным институтом статистики и географии (INEGI), с 2012 г. – прихода к власти администрации PRI – положение в сфере безопасности почти не изменилось: несколько снизилось число убитых, но одновременно возросло число пропавших без вести. В сложной обстановке, требовавшей позитивного решения, правительство включило в структуру полиции новое подразделение – национальную жандармерию, сформированную из специально подготовленных кадетов. Ее главной функцией была определена «защита экономических структур», которая на практике вылилась в борьбу с похищениями граждан, а затем и против организованной преступности в целом [21].

Преступление против студентов педучилища в г. Игуала, в котором оказались замешаны и местные власти, прежде всего мэр Х.Л. Абарка, избранный на этот пост от PRD, изменило политическую обстановку в стране. Благоприятные перспективы общественного развития, которые открывались для Мексики в результате принятия комплекса реформ государственных институтов в 2013–2014 гг., отодвинулись на второй план. На международную арену вернулся имидж Мексики как страны, население которой живет в постоянном страхе перед лицом жестоких преступлений и насилия. Тем более что в Мексике было официально объявлено, что 43 пропавших студента были сожжены бандитами, и их трупы не подлежат идентификации. В новых условиях значительно выросло разочарование общества в политике властных структур и неверие в возможности позитивных социальных изменений на основе их модернизации. И действительно, процесс проведения в жизнь комплекса реформ государственных институтов замедлился. Успехи этого национального проекта как никогда ранее оказались зависимы от имплементации реформ, повышения эффективности институтов управления и совершенствования форм взаимодействия и партнерства государства и гражданского общества в соответствии с требованиями времени.

В современную эпоху, когда значительную роль в общественном производстве играют информация и научно-технические знания, в Мексике, как и в других странах региона, растет объективная потребность во все большем воздействии на управление государством со стороны граждан и их ассоциаций, которые становятся центрами новых, креативных идей, движителями общественного развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *López Díaz P.* (coordin.). México: Reforma y Estado. – México, 1996; *Alcocer V.J.* El ciclo de las reformas electorales 1978–1996 // *Diálogo y Debate*. – México, 1997, № 3; *Визгунова Ю.И.* Общество и демократические реформы в Мексике: успехи и трудности // *Латинская Америка*. – М., 2000. № 2; *Olivera Revera A.J.* Democracia y Sociedad civil en México // *Comercio Exterior*. – México, 2002, № 5; Боровков А.Н. Завершение исторического цикла: основные итоги социально-экономического и политического развития накануне столетия // *Мексика: парадоксы модернизации*. – М.: ИЛА РАН, 2013.
2. *Визгунова Ю.И.* Новый этап политической истории. Опыт структурных реформ // *Мексика: парадоксы модернизации*. Указ. соч.
3. *Trejo Delarde R.* México. Falta de éxitos y escaso rechazo // *Nueva Sociedad*, Caracas, 2003, № 184; *El País*, Madrid, 4.8.IX.2002; *El Universal*, 16.X.2004; 17.03.2005; *Визгунова Ю.И.* Общество и демократические реформы в Мексике: успехи и трудности, указ. соч.; *Визгунова Ю.И.* Мексика: стратегия обновления и общество // *Латинская Америка*. – М., 2008. № 12.
4. IFE. La Reforma Electoral 200–2008. Materiales y herramientas informativas. México, 2008; *Arguedas S.* El laberinto reformista // *Memoria*. México, 2006, № 2003; *Rodríguez Araujo O.* Crisis política en México // *Memoria*, 2006, № 212; *Nueva Sociedad*, 2009, № 220; *NEXOS*, México, 10.III.2009, 03.IX.2009; *Визгунова Ю.И.* По трудному пути перемен // *Латинская Америка*. – М., 2005. № 6; *Визгунова Ю.И.* Мексика. Метаморфозы демократии // *Латинская Америка*. – М., 2007. № 2; *Визгунова Ю.И.* Противоречия и перспективы демократических перемен в Мексике // *Латинская Америка*. – М., 2010. № 2.
5. *Woldenberg J.* México de cara a las elecciones // *Nueva Sociedad*. Buenos Aires. 2009, № 220; *El Universal*, México, 01.X.2009; *NEXOS*, 10.III.2009, 03.IX.2009; *Визгунова Ю.И.* Мексика // *Латинская Америка: Испытания демократии. Векторы политической модернизации. Часть*

- II, гл.1; *Визгунова Ю.И.* Гражданское общество и государство // Там же. Часть 1, раздел III, гл. 3.
6. *Camín A., Castañeda J.* Un futuro para México. México, 2010.
7. NEXOS, 28.XIII.2012, 01.X.2012, 06.XI.2012; El Universal, 15, 23.05, 21.06.2012; El Milenio, México, 24.05.2012.
8. *Moreno-Brid J.C.* La economía mexicana frente a la crisis internacional // Nueva Sociedad, 209, № 220; El Universal, 12.12.2011; 25.01.2012, 14.03.2012, 23.03.2012.
9. Ibidem.
10. El Nuevo paradigma para México // NEXOS, 06.XI.2012; *Carbonell M.* Las dudas pertinentes // El Universal, 05.06.2012.
11. *Визгунова Ю.И.* Интегральная реформа институтов государства в Мексике. Траектория и перспективы // Латинская Америка. – М., 2015. № 8.
12. См.: *Визгунова Ю.И.* Смена партии власти в Мексике: новый курс структурных реформ (к итогам выборов 2012 г.) // Ибероамериканские тетради. – М.: МГИМО-Университет, Вып. 1. 2013. – С. 221–235; *Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Мексика-2012: реконфигурация партийно-политического лагеря // Ибероамериканские тетради. Вып. 1. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – С. 379–400.
13. Proceso, México, 02.09.2012; El Universal, México, 04.11.2012.
14. *Визгунова Ю.И.* Президентские выборы 2012 г. в Мексике: преемственность или смена вектора развития? // Мир и политика. Ежеквартальное научное приложение, июнь 2013 г., № 7 (85); *Визгунова Ю.И.* Избирательные реформы – вектор политической модернизации Мексики // Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. – М.: ИЛА РАН, 2015; NEXOS, México, 01.28.2012; Proceso, México, 05.03.2013.
15. El Universal, 27.08.2013, 03.09.2013, 09.10.2013; 06.05.2014.
16. URL: <http://www.infolatam.com> – 06.09.14; El Universal, México, 10.09.2014.
17. *Визгунова Ю.И.* Интегральная реформа институтов государства в Мексике. Траектория и перспективы. Указ. соч.
18. Там же.
19. El Universal, 28.02.2013; 13.08.2014.
20. URL: <http://www.infolatam.com> – 23.02.2015, 10.03.2015.
21. Ibidem.